

ный имъ во введеніи въ книгу, правильно и однообразно повтoряется тамъ, гдѣ онъ дѣлаетъ переходъ отъ одного повѣствованія къ другому; слова „сдѣлали сыны израилевы злое предъ очами Господа и забыли Господа Бога своего и служили Вааламъ и Астартамъ“ — составляютъ неизбѣжный прологъ каждаго отдѣльнаго разсказа. „Воспылалъ гнѣвъ Господень на Израиля, и предалъ ихъ въ руки такого-то врага“ — это первое, необходимое слѣдствіе отступленія отъ Іеговы. Тяжелый гнетъ рабства всегда возбуждаетъ въ народѣ раскаяніе и обращеніе къ Іеговѣ: „и возопили сыны израилевы къ Господу“. — За этимъ обыкновенно слѣдуетъ освобожденіе отъ рабства тѣмъ или другимъ избранникомъ Божиимъ. Такимъ образомъ, отступленіе отъ Іеговы, порабощеніе, раскаяніе и освобожденіе непрерывно чередуются въ исторіи Судей и наполняютъ собою все содержаніе эпохи. Историческій прагматизмъ, проведенный авторомъ въ книгѣ, и общій взглядъ на характеръ дѣятельности замѣчательныхъ личностей еврейской исторіи, подведенныхъ подъ одно понятіе *шофетим*, характеризуютъ не столько описываемую имъ эпоху, сколько его собственный складъ мышленія, религіозные и политическіе идеалы современной ему исторической дѣятельности, принадлежавшіе новой только-что зарождавшейся общественной силѣ, именно *невіим* — пророкамъ, которые при Самуилѣ начинаютъ пріобрѣтать вліяніе на народную жизнь и получаютъ прочную организацію (въ такъ называемыхъ пророческихъ школахъ).

д) Хронологія книги и эпохи Судей.

При изъясненіи содержанія книги Судей особеннаго вниманія толкователя заслуживаютъ, во-первыхъ, хронологія книги, во-вторыхъ, многіе характеристическіе факты религіозной жизни народа въ эту эпоху, которые стоятъ въ видимомъ противорѣчьи съ установившимися взглядами на исторію религіознаго развитія Израильтянъ.

Хронологическій порядокъ въ расположеніи событій періода Судей заслуживаетъ особеннаго вниманія. Хронологія книги Судей издавна и до настоящаго времени продолжаетъ быть предметомъ оживленныхъ споровъ между изслѣдователями, и сопоставленіе ея съ хронологическими указаніями

другихъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, касающихся того же періода, порождаетъ множество разнообразныхъ попытокъ примиренія и соглашенія противорѣчивыхъ данныхъ. Въ новѣйшее время бесплодность и бездоказательность многихъ попытокъ подобнаго рода побудила даже нѣкоторыхъ представителей критической школы признать всю хронологію книги субъективнымъ измышленіемъ ея писателя. Кромѣ отдѣльныхъ и дробныхъ цифровыхъ указаній самой книги, при опредѣленіи общей продолжительности всего періода Судей, библейская наука располагаетъ различными несогласными между собою данными: во-первыхъ, въ книгѣ Дѣяній (гл. 13, ¹⁹—²⁰) Апостоль Павель въ своей проповѣди, обращенной къ жителямъ Антиохіи Писидійской, говоритъ: „Богъ, истребивъ семь народовъ въ землѣ Ханаанской, раздѣлилъ имъ въ наслѣдіе землю сію и послѣ сего, около 450 лѣтъ давалъ имъ Судей до пророка Самуила“. Въ этихъ словахъ неяснымъ представляется одинъ только пунктъ: входятъ или не входятъ въ общій итогъ годы дѣятельности Самуила. Если входятъ, то число 450 будетъ приблизительно опредѣлять продолжительность всего періода Судей; если не входятъ, тогда нужно прибавить къ этой суммѣ отъ 20 до 40 лѣтъ дѣятельности Самуила до вступленія на царство Саула, и получится нѣсколько менѣе 500 лѣтъ. Такимъ образомъ, по книгѣ Дѣяній эпоха Судей должна обнимать собою отъ 450 до 500 лѣтъ съ приблизительной точностью. Во-вторыхъ, Иосифъ Флавій въ 11 книгѣ Древностей Іудейскихъ для всего періода указываетъ круглую цифру 500 лѣтъ, и въ этомъ случаѣ его показаніе почти совпадаетъ съ показаніемъ Ап. Павла.

Въ-третьихъ, писатель 3-й книги Царствъ въ 6-й главѣ сообщаетъ слѣдующую хронологическую дату относительно времени построенія храма: (ст. 1) „въ 480 году по исшествіи сыновъ израилевыхъ изъ земли Египетской, въ 4-й годъ царствованія Соломона надъ Израилемъ, въ мѣсяць Зифъ, который есть второй мѣсяць, — началъ онъ строить храмъ Господу“. Чтобы опредѣлить время дѣятельности Судей, отъ 480 лѣтъ нужно отнять 40 лѣтъ странствованія по пустынь, неизвѣстное число лѣтъ управленія Иисуса Навина (отъ 17 до 25, причемъ эти цифры основаны только на догадкахъ древнихъ и новыхъ историковъ библейскихъ), неизвѣстное

число лѣтъ отъ смерти Иисуса Навина до порабощенія израиля Хусарсаеомомъ, 3 года царствованія Соломона, 40 Давида, 40 Саула, т.-е. всего около 200 лѣтъ,—тогда продолжительность періода Судей сокращается до 280 или 300 лѣтъ.

Въ-четвертыхъ, въ 11-й главѣ книги Судей, Іефеай, чтобы доказать незаконность притязаній царя Аммонитянь на заіорданскія области, ссылается на право давности и говоритъ: (26 ст.) „Израиль уже живетъ 300 лѣтъ въ Есевопѣ и въ зависящихъ отъ него городахъ“. Заіорданскія области были завоеваны еще при Моисеѣ; слѣдовательно, въ эти 300 лѣтъ входятъ годы дѣятельности Иисуса Навина, его преемниковъ-старѣйшинъ до Гофоніила, всего около 50 лѣтъ по общепринятому счисленію; а потому отъ начала періода Судей до Іефеая прошло около 250 лѣтъ. Присоединяя къ этому остальные цифровыя данныя книги, получимъ общую сумму въ 300 лѣтъ слишкомъ, максимумъ въ 350 лѣтъ. Въ этомъ случаѣ книга Судей почти совпадаетъ въ своихъ показаніяхъ съ 3-й книгой Царствъ.

Наконецъ, въ-пятыхъ, если по примѣру древнихъ іудейскихъ и христіанскихъ толкователей сложить всѣ числовыя ланцыя книги, включивъ въ общій итогъ годы порабощенія, мира и управленія каждаго Судьи, то они дадутъ общую сумму 410 лѣтъ. Если бы на основаніи этой цифры мы захотѣли опредѣлить время отъ исхода изъ Египта до построенія храма, то должны были бы прибавить къ ней еще свыше 200 лѣтъ, т.-е. получить итогъ свыше 600 лѣтъ. Этотъ результатъ расходится приблизительно на 200 лѣтъ съ точнымъ указаніемъ 3-й книги Царствъ.

Такимъ образомъ, общая продолжительность періода Судей по различнымъ хронологическимъ указаніямъ колеблется между тремя и пятью столѣтіями.

Въ основѣ хронологическихъ опредѣленій ап. Павла и Іосифа Флавія лежитъ обыкновеніе позднѣйшихъ временъ Іудейской церкви сводить къ одному общему итогу всѣ отдѣльныя цифры, указанныя въ книгѣ. Этотъ приемъ новѣйшими изслѣдователями библейской хронологіи оставленъ: они твердо держатся указаннаго въ 3-й книгѣ Царствъ числа 480 и опредѣляютъ продолжительность эпохи Судей, согласно также со словами Іефеая въ 300 лѣтъ съ небольшимъ. Чтобы согласовать отдѣльныя цифровыя данныя книги съ этимъ

общимъ итогомъ, одни изслѣдователи поступаютъ такъ: событія, слѣдующія въ повѣствованіи книги Судей въ непрерывномъ порядкѣ, разбиваютъ на отдѣльныя группы, соответственно различію географическихъ пунктовъ, къ которымъ они приурочиваются, и рассматриваютъ ихъ синхронистически, т. е. признаютъ ихъ совершавшимися одновременно, но въ различныхъ пунктахъ Палестины. Другіе изслѣдователи для сокращенія періода Судей опускаютъ годы порабоженія, утверждая, что они совпадаютъ съ годами покая или съ годами управленія отдѣльныхъ Судей. Первый способъ заслуживаетъ предпочтенія, потому что для него есть нѣкоторыя основанія въ библейскомъ текстѣ. Напр., въ 10-й гл., ст. 7-омъ сказано, что Іегова предалъ израильтянъ въ руки филистимлянъ и аммонитянъ. По географическому положенію аммонитяне могли угнетать заіорданскія области, а филистимляне израильтянъ Ханаана. Поэтому Keil считаетъ современниками съ одной стороны Іефвая, Есевона, Елона и Авдона, которые дѣйствовали на востокъ Палестины противъ аммонитянъ, съ другой Самсона, Илія и отчасти Самуила, которые боролись на Западъ, въ Ханаанѣ, съ филистимлянами⁹⁾.

Но это основаніе представляется недостаточнымъ, такъ какъ послѣ упоминанія объ Авдонѣ въ концѣ 12-й главы писатель въ 13-й главѣ начинаетъ повѣствованіе о филистимскомъ игѣ обычными словами: „сыны израилевы продолжали дѣлать злое предъ очами Господа, и предалъ ихъ Господь въ руки филистимлянъ на сорокъ лѣтъ“. Кромѣ того ни откуда не видно, чтобы Есевонъ, Елонъ и Авдонъ дѣйствовали противъ аммонитянъ, и по мѣсту жительства они принадлежали къ обитателямъ Западной Палестины: Есевонъ былъ родомъ изъ Виелеема (или Іудина, или, вѣроятно же, Завулонова), Елонъ принадлежалъ къ колѣну Завулонову, Авдонъ жилъ въ предѣлахъ Ефремова колѣна. Буизень въ своемъ извѣстномъ *Bibelwerk*'ѣ распространяетъ синхронизмъ на болѣе раннюю эпоху и сокращаетъ весь періодъ Судей до 187 лѣтъ; но при этомъ онъ руководствуется пока еще сомнительными данными египтологіи и ассириологіи, которыя невозможно поставить въ параллель съ эпохою

⁹⁾ *Keil und Delitzsch. Biblischer Commentar über das AT, 2 Th., B. I, ss. 150. — 131 (Leipzig 1863).*

Судей, и по собственному усмотрѣнію опускаетъ десятки лѣтъ, напр. изъ 40 лѣтъ Гооонила беретъ только 8, изъ 80 лѣтъ покоя земли при Аодѣ дѣлаетъ также 8 и пр.¹⁰⁾

Неубѣдительность и произволь въсѣхъ доселѣ представленныхъ попытокъ примиренія привела многихъ къ совершенному отрицанію достовѣрности и того общаго основанія, на которомъ опирается хронологія всего періода, т.-е. свидѣтельства 3-й книги Царствъ о построеніи храма въ 480-й годъ по исходѣ изъ Египта.

Число 480, по Reuss'y и Riehm,y¹¹⁾, не даетъ точной хронологической даты, но только приблизительную. Оно, какъ кратное 40 (12×40), представляетъ среднюю продолжительность жизни 12-ти послѣдовательныхъ поколѣній изъ которыхъ на каждое полагается 40 лѣтъ. Откуда же видно, что счетъ идетъ по поколѣніямъ и число 480 получилось именно такимъ образомъ?—Изъ того, будто бы, что число 40 слишкомъ часто встрѣчается въ библейской хронологіи, а, слѣдовательно, счетъ по сорокамъ былъ общеупотребленъ; ука зываютъ на 40 лѣтъ странствованія по пустынь, 40 лѣтъ правленія Гооонила, 2×40 Аода, 40 Варака, Гедеона, Илія, Давида, Соломона, $\frac{1}{2} 40$ Самсона и пр. Но на ряду съ этими цифрами въ книгѣ же Судей встрѣчаются и другія: Авимелехъ царствовалъ 3 гсда, Фола управлялъ 23, Гаиръ 22, Іефеай 6, Есевонъ 7, Елонъ 10, Авдонъ 8; годы рабства различнымъ народамъ также обозначены цифрами 8, 18, 7 и под. Въ кеигахъ Царствъ этого рода примѣровъ можно отыскать еще болѣе. Въ объясненіе этого обстоятельства прибѣгаютъ къ предположенію, что тѣ мѣста книги Судей, гдѣ указанъ счетъ по сорокамъ заимствованы изъ одного источника, а гдѣ приводятся иныя числа, изъ другого.

Всѣ усилія отрицательной критики поколебать единственный твердый опорный пунктъ библейской хронологіи основаны или на завѣдомо-ложныхъ, или недоказанныхъ предположеніяхъ.

Писатель 3-й книги Царствъ ясно показываетъ, что приведенное имъ число 480 не есть число круглое и приблизи-

¹⁰⁾ Bunsen. Vollständiges Bibelwerk für die Gemeinde. SS. CCXXXIII—CCXXXIV и далѣе синхронист. табл. (Leipzig 1853).

¹¹⁾ Объ этомъ въ Art. Richter Real-Encyclopädie Herzog'a², B. 12. S. 774.

тельное:—онъ говоритъ: „въ 480-мъ году по исшествіи сыновъ израилевыхъ изъ земли Египетской, въ четвертый годъ царствованія Соломона надъ Израилемъ, въ мѣсяцъ Зифъ, который есть второй мѣсяцъ, началъ онъ строить храмъ Господень“. Это хронологическое указаніе не оставляетъ желать большаго со стороны точности, и весьма возможно, что годъ исшествія израильтянъ во времена Соломона былъ извѣстенъ съ математической точностью помимо національныхъ историческихъ памятниковъ, не сохранившихся до нашего времени, отъ египтянъ, съ которыми Соломонъ поддерживалъ оживленныя сношенія и даже вступилъ въ родственную связь, женившись на дочери Фараона.

40 лѣтъ, какъ число, опредѣляющее среднюю продолжительность жизни одного поколѣнія, не соответствуетъ климатическимъ особенностямъ Палестины и близкихъ къ ней странъ, потому что жители юга достигаютъ зрѣлости въ болѣе раннемъ возрастѣ, и одно поколѣніе смѣняется другимъ въ болѣе краткій промежутокъ времени. Позднѣе, напр. въ книгѣ пр. Іереміи, поколѣнію указывается 20—25-лѣтній срокъ существованія.

Два мнимо-различныхъ счета по сорокамъ и по другимъ числамъ, некратнымъ сорока, невозможно согласовать съ различіемъ первоисточниковъ книги: въ одной и той же главѣ оба счета идутъ одинъ за другимъ, напр. въ 3-й главѣ читаемъ: „служили сыны Израилевы Хусарсаему 8 лѣтъ“ (ст. 8); „покоилась земля при Гооѳилѣ 40 лѣтъ“ (ст. 11); затѣмъ, „служили сыны Израилевы Еггону, царю Моавитскому, 18 лѣтъ (ст. 14); послѣ того при Аодѣ „покоилась земля 80 лѣтъ“ (ст. 30) и т. д. По различію хронологическихъ указаній пришлось бы раздѣлять одно и то же повѣствованіе почти постишно, но въ филологическихъ и историческихъ особенностяхъ книги эта операція не найдетъ себѣ никакого подтвержденія. Поэтому нѣтъ никакихъ уважительныхъ причинъ отрицать точность и достовѣрность хронологической даты въ 3-й книгѣ Царствъ; слѣдуетъ также признать правильнымъ мнѣніе о синхронизмѣ нѣкоторыхъ событій въ книгѣ Судей, мнѣніе, лежащее въ основѣ наиболѣе раціональныхъ попытокъ согласенія; далѣе нѣтъ основаній сомнѣваться въ точности отдѣльныхъ хронологическихъ данныхъ книги Судей относительно лѣтъ, покоя, порабошенія

и правленія Судей. Тѣмъ не менѣе необходимо отказаться отъ мысли представить полную, подробную и точную хронологію книги, потому что въ самой книгѣ нѣтъ никакихъ данныхъ для опредѣленія, какія именно группы событій нужно считать синхронистическими; отъ начала до конца книги повѣствованіе идетъ въ непрерывной хронологической послѣдовательности. Неясность и запутанность хронологіи книги Судей, какъ кажется, можно удовлетворительно объяснить изъ условія ея происхожденія. Авторъ при написаніи книги, какъ мы видѣли, пользовался записями или преданіями, возникшими въ различныхъ мѣстностяхъ Палестины,—то на сѣверѣ (повѣствованіе о Деворрѣ и Варахъ, пѣснь Деворры), то на востокѣ, въ Галаадѣ (Гефѣай), то на юго-западѣ (о Самсонѣ), то въ центральной Палестинѣ (о Гедеонѣ) и др. Эти циклы историческихъ преданій, различныхъ по своему племенному и географическому происхожденію, безъ сомнѣнія, заключали въ себѣ и хронологическія данныя, которыя для каждой мѣстности или группы колѣній имѣли свое самостоятельное значеніе. Писатель, соединяя разрозненныя преданія отдѣльных народныхъ группъ въ одно цѣлое, съ извѣстной общей точки зрѣнія, естественно, не имѣлъ возможности согласовать хронологическія указанія отдѣльныхъ группъ между собою, если бы онъ и хотѣлъ это сдѣлать. Но онъ и не преслѣдовалъ этой цѣли, потому что періодъ Судей со всѣми событіями служилъ для него лишь только поясненіемъ—иллюстраціей извѣстныхъ общихъ идей. Поэтому писатель расположилъ различныя повѣствовательныя группы рядомъ одна съ другой, вслѣдствіе чего ихъ отдѣльныя хронологическія даты вытянулись въ одну прямую и непрерывную линію, которая и оказалась при сопоставленіи ея съ 3-ьею книгою Царствъ болѣе длинною, чѣмъ бы слѣдовало.

При распредѣленіи содержанія книги Судей по отдѣльнымъ мѣстнымъ цикламъ, возстановить дѣйствительную хронологію событій нельзя, потому, во-первыхъ, что самое распредѣленіе не можетъ быть выполнено съ математическою точностью, во-вторыхъ, потому, что невозможно указать для каждой отдѣльной группы строго опредѣленные пункты, отъ которыхъ событія одной группы идутъ параллельно событіямъ другой.

Повидимому, и сами священные писатели не придавали особеннаго значенія хронологіи книги Судей: въ 1-й книгѣ Царствъ (гл. 12) въ рѣчи Самуила, обращенной къ народу, судьи перечисляются въ такомъ порядкѣ: Геровааль, т.-е. Гедеонъ, Варакъ, Іефѣай, Самуиль; въ посланіи къ Евреямъ (11, 32) въ иномъ: Гедеонъ, Варакъ, Самсонъ, Іефѣай. Но книгѣ Судей на первомъ мѣстѣ слѣдовало бы поставить Варака, за нимъ Гедеона, Іефѣая и, наконецъ, Самсона и Самуила.

Такимъ образомъ, непрерывную послѣдовательность событій, описанныхъ въ книгѣ Судей можно причислить къ особенностямъ въ композиціи, которыя обуславливались, съ одной стороны свойствомъ первоисточниковъ, а съ другой—общими историческими взглядами писателя на всю эпоху¹²⁾.

Изъ истолкованія книги Судей:

1) Предвзятое толкованіе книги.

Особеннымъ вниманіемъ экзегетовъ въ книгѣ Судей издавна и заслуженно пользуются тѣ факты и явленія религіозно-общественной жизни еврейскаго народа, которые стоятъ въ видимомъ противорѣчьи съ законодательствомъ Пятикнижія, съ требованіями общечеловѣческой нравственности, и бросаютъ съ тѣй или другой стороны темную тѣнь, какъ на отдѣльныхъ дѣятелей этого періода, такъ и на всю эпоху Судей. Древніе іудейскіе толкователи и христіанскіе—святоотеческаго періода, особенно послѣдніе, руководясь въ своихъ изъясненіяхъ свящ. текста не столько отвлеченными научно-тесретическими соображеніями, сколько свсимъ живымъ, воспримчивымъ и неподкупнымъ нравственнымъ чувствомъ, умѣли поставить себя въ должныя и разумныя отношенія къ фактамъ и явленіямъ этой эпохи и дать безпристрастную оцѣнку нравственнымъ качествамъ и поступкамъ ея дѣятелей,—по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ тамъ, гдѣ направленіе библейскаго экзегеса не зависѣло отъ ложно понимаемыхъ догматическихъ интересовъ. Приблизительно съ X или XI вѣка, когда быстро пошло впередъ раз-

¹²⁾ *Lange*. Theologisch—homiletisches Bibelwerk, B. 5, SS. 14—16 (Bielefeld. 1865).

вѣіе схоластической богословской науки—преимущественно на западѣ—и толкованіе Библии было почти вполнѣ подчинено общимъ и отвлеченнымъ формуламъ догматики и морали, исторія Израиля стала мало-по-малу получать иную окраску; ея фактическая сторона потеряла свое самостоятельное значеніе; воспитанные на началахъ схоластики богословы—экзегеты, приступая къ толковапію текста съ заимствованными крѣпкими и строго-размѣренными рамками, прилагали все свое стараніе къ тому, чтобы каждый историческій фактъ втиснуть въ эти рамки, приладить къ нимъ наиболѣе удачнымъ образомъ. Само собою разумѣется, не всѣ факты съ одинаковою легкостью поддавались этой операціи: какъ всегда бываетъ при чисто дедуктивномъ построеніи исторіи, матеріалъ, заключавшійся въ письменныхъ памятникахъ Ветхаго Заваѣта, то тамъ, то здѣсь своимъ сложнымъ и разнообразнымъ содержаніемъ полагалъ непреодолимые препятствія отвлеченному экзегетическому схематизму; чѣмъ больше расширялся кругъ фактовъ, подвергаемыхъ научному обследованію, тѣмъ яснѣе открывалась для экзегета настоящая нужда примиренія и соглашенія ихъ съ общими схематическими основоположеніями догматики и морали: главною задачею изъясненія св. Писанія сдѣлалось рѣшеніе вопросовъ: *какъ примирить, какъ согласить, какъ оправдать* и пр., и такъ какъ количествомъ примиренныхъ, согласенныхъ и оправданныхъ мѣстъ опредѣлялась степень энергіи, остроумія и изобрѣтательности экзегета и на этомъ же утверждалась его научная репутація, то эта задача выполнялась настолько ревностно, что при оцѣнкѣ событій ветхозавѣтной исторіи, особенно съ нравственной стороны, забыты были здравыя и святыя основоположенія христіанской и общечеловѣческой морали и взамѣнъ ихъ пущены были въ ходъ утонченныя и вмѣстѣ съ тѣмъ натянутыя приемы экзегетической іезуитской казуистики; недостаточно было оправдать и обѣлить нравственно-неприглядное явленіе: нужно было его идеализировать и поставить въ образецъ другимъ; если же нельзя было сдѣлать ни того, ни другого, то, по крайней мѣрѣ, выставить его какъ явленіе извинительное, изъ преступленія сдѣлать ошибку, изъ крупной погрѣшности—незначительный недосмотръ и т. д. Сильно отразилось это превратное экзегетическое направленіе и на истолкованіи книги

Судей: поступки Аода который коварно умертвилъ Еглона, царя Моавитскаго,—Гаили, которая вонзила копь въ голову Сисары, воспользовавшагося ея гостепримствомъ—были признаны достойными всякаго подражанія; блудныя похощенія Самсона, введеніе запрещеннаго культа Гедеономъ были насколько возможно оправданы и объявлены заслуживающими всевозможнаго снисхожденія; гдѣ библейскій текстъ представляетъ слишкомъ мало данныхъ для примирительной дѣятельности, тамъ тщательно изыскивались всѣ околные пути, чтобы обойти его буквальный смыслъ и измыслить истолкованіе переносное и фигуральное, или мнимо-духовное въ противоположность грубому историко-грамматическому (обѣтъ Іефѳая). Въ результатѣ явилась почти полная идеализація періода Судей и всѣхъ его теократическихъ дѣятелей. Унаслѣдованная отъ древнихъ временъ экзегетическая тенденція и до сего времени отчасти сохраняетъ свою силу; и въ современныхъ изслѣдованіяхъ нерѣдко, впрочемъ уже съ нерѣшительностью и боязливостью, поставляются вопросы: можно-ли оправдать поступокъ Аода? Гаили? какъ согласить жертвоприношенія частныхъ лицъ не левитовъ съ предписаніями закона Моисеева? и под.

Характеристика періода Судей съ точки зрѣнія общихъ принциповъ морали и обрядовыхъ предписаній Закона Моисеева въ новѣйшее время получила особенно важное значеніе въ виду ея тѣсной связи съ различными вопросами, касающимися происхожденія и исторіи Божественнаго Откровенія вообще, и въ частности происхожденія Пятикнижія Моисеева. Ученые отрицатели сверхъестественнаго Божественнаго Откровенія, начало которому положено въ книгахъ Моисеевыхъ, облюбовали для себя періодъ Судей, какъ самый удобный пунктъ, съ котораго можно производить эскурсіи противъ іудейской и христіанской религіи. Реакція противъ схоластической рутины, въ началѣ похвальная и разумная, повела къ противоположнымъ крайностямъ: вмѣсто прежняго стремленія все оправдать и обѣлить возникло прямо-противоположное—все обвинить и очернить, доказать, что Израильтяне въ эту эпоху въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей ничѣмъ не отличались въ религіозно-нравственномъ отношеніи отъ своихъ сосѣдей Хананеевъ, а иногда даже стояли ниже ихъ.

Такимъ образомъ, на ряду съ положительной идеализаціей эпохи является отрицательная, одинаково, если не болѣе, пристрастная и тенденціозная. Ея цѣль — показать, что Откровенный Законъ Моисея есть историческая фикція и начало религіи Іеговы нужно искать въ Ханаанѣ, гдѣ ставились и взаимно-перекрещивались религіозныя воззрѣнія различныхъ мелкихъ семитическихъ и крушитскихъ племенъ.

Мы указали два выдающихся теченія въ современной экзегетической наукѣ преимущественно въ примѣненіи къ изучаемой нами книгѣ Судей — идеализацію эпохи въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ, въ томъ и другомъ случаѣ одинаково преувеличенную. Нѣтъ нужды для характеристики экзегетическихъ приемовъ того и другого направленія дѣлать общій обзоръ эпохи Судей, что и не входитъ въ объемъ задачи науки св. Писанія; достаточно познакомиться съ объясненіемъ нѣкоторыхъ наиболѣе выдающихся фактовъ этой эпохи, чтобы видѣть крайности того и другого и оцѣнить въ этомъ случаѣ превосходство толкованія древнеотеческаго. Съ этою цѣлю мы рассмотримъ обътъ Іефѣя (гл. 11) и замѣчаніе объ ѣфодѣ Гедсона (гл. 8).

2. Обътъ Іефѣя.

Во время войны Галаада съ Аммонитянами, Іефѣай, отправляясь въ походъ изъ Массифы, „далъ обътъ Господу и сказалъ (ст. 30 и далѣе): если ты предашь Аммонитянъ въ руки мои; то, по возвращеніи моемъ съ миромъ отъ Аммонитянъ, что выйдетъ изъ воротъ дома моего навстрѣчу мнѣ, будетъ Господу, и вознесу сіе на всеожженіе“. Послѣ полного и блестящаго пораженія Аммонитянъ „пришелъ Іефѣай въ Массифу въ домъ свой“; его единственная дочь вышла навстрѣчу къ нему съ тимпанами и ликами. Когда онъ увидѣлъ ее, разодралъ одежду свою и сказалъ: „ахъ, дочь моя! ты сразила меня; и ты въ числѣ нарушителей покоя моего: я отверзъ о тебѣ уста мои предъ Господомъ и не могу отречься“. Она сказала ему: отецъ мой! ты отверзъ уста твои предъ Господомъ,—и дѣлай со мною то, что произнесли уста твои... Сдѣлай мнѣ только вотъ что: отпусти меня на два мѣсяца; я пойду, взойду на горы и оплачу дѣвство мое съ подругами моими. Согласіе было дано, и по прошествіи

двухъ мѣсяцевъ она возвратилась къ отцу своему, и онъ совершилъ надъ нею обѣтъ свой, и она не познала мужа. И вошло въ обычай у Израиля, что ежегодно дочери Израилевы ходили оплакивать дочь Іефея Галадитянина четыре дня въ году“. По мнѣнію отцевъ и учителей церкви (Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Ефрема Сирина, Θεодорита Кирскаго, Оригена, бл. Іеронима, бл. Августина и многихъ другихъ) Іефеай дѣйствительно согласно данному обѣту принесъ дочь свою въ жертву всесожженія. То же самое пониманіе ясно проглядываетъ въ древнихъ переводахъ LXX и сирскомъ Пешито; въ таргумѣ Іонаана оно высказывается прямо въ словахъ: „да не возносить никто сына своего или дочь свою на всесожженіе, какъ сдѣлалъ Іефеай, не испросивъ совѣта у Финесса священника“. По другому мнѣнію, принадлежащему многимъ позднѣйшимъ ученымъ, Іефеай посвятилъ дочь свою на служеніе Богу или при Скинии, или въ нарочито для сего устроенномъ помѣщеніи, съ обязательствомъ, чтобы она проводила дни свои въ постѣ, молитвѣ и богослуженіи и сохраняла ненарушимымъ свое дѣвство до самой смерти¹³⁾.

Слова Іефеая: „я отверзъ уста мои предъ Господомъ (т.е. далъ обѣтъ) и не могу отречься“, — слова его дочери: „ты отверзъ уста твои предъ Господомъ и дѣлай со мною то, что произнесли уста твои“, — наконецъ, заключительное замѣчаніе повѣствованія: „и онъ совершилъ надъ нею обѣтъ свой, который далъ“ показываютъ, что обѣтъ, каковъ бы онъ ни былъ, былъ выполненъ Іефеаемъ во всей его силѣ, съ строгой буквальной точностью. Поэтому, чтобы судить правильно о характерѣ его исполненія, нужно вникнуть въ его буквальный смыслъ. Іефеай (въ 31-мъ стихѣ) формулируетъ его, по русскому синодальному переводу, такъ: „что выйдетъ изъ воротъ дома моего навстрѣчу мнѣ, будетъ Господу, и вознесу сіе на всесожженіе“. Слова „что выйдетъ“, „вознесу сіе“ даютъ поводъ думать, что Іефеай имѣлъ въ виду принести въ жертву первое попавшееся ему навстрѣчу животное, какъ дѣйствительно многіе и полагаютъ. Противъ этого еще древніе раввины замѣчали, что его могли встрѣтить и нечистыя животныя, какъ напр. собака, осель, верблюдъ, которыхъ не

¹³⁾ *Reinke*. Beiträge zur Erklärung des A. T., B. I (Munster 1851). s. 433.

позволялось приносить въ жертву Іеговѣ. Нельзя разумѣть здѣсь и чистыхъ животныхъ, потому что приношеніе ихъ въ жертву было обычнымъ выраженіемъ благодарности, особенно послѣ побѣдъ, и потому не могло быть предметомъ торжественнаго и всенароднаго обѣта въ критическій моментъ борьбы за свободу, тѣмъ болѣе, что для предводителя всего Галаада телець, овець или козель не представляли пожертвованія сколько-нибудь значительнаго. Такого рода обѣтъ былъ бы оскорбительнымъ для Іеговы и смѣшнымъ въ глазахъ всего Израиля. Невольно напрашивается мысль о необычайной, человѣческой жертвѣ, и она находитъ себѣ полное подтвержденіе въ подлинникѣ. Русское выраженіе „что выйдетъ“ соотвѣтствуетъ еврейскому причастію мужескаго рода (гайэцэ) выходящій, исходящій, которое совершенно вѣрно передано у LXX-ти „ὁ ἐκπορευόμενος“ слав. „исходяй“. Равнымъ образомъ дальнѣйшее выраженіе подлинника „*выходитъ кому навстрѣчу*“, буквально: пойти, чтобы встрѣтить (яца ликрѣтъ) употребляется въ св. Писаніи всегда примѣнительно къ людямъ, а не къ животнымъ, напр. ниже въ ст. 34: „и вотъ дочь его *выходитъ навстрѣчу ему*“. Поэтому слова Іефѳаи правильно слѣдуетъ передать такъ: „кто выйдетъ изъ воротъ дома моего навстрѣчу мнѣ, будетъ Господу и вознесу его (LXX *ἀροίσω αὐτόν*) во всесожженіе“. Русскій переводъ, слѣдующій въ данномъ случаѣ переводу Лютера, вопреки всѣмъ древнимъ переводамъ и славянскому, носитъ на себѣ явное вліяніе предвзятой экзегетической тенденціи.

Такимъ образомъ, по прямому буквальному смыслу св. текста, Іефѳаи имѣлъ въ виду, именно человѣческую жертву и, къ его несчастію, этой жертвой оказалась его единственная дочь. Поэтому-то онъ, какъ сказано ниже, увидѣвъ ее, разодрала одежды свои и воскликнулъ: „ахъ, дочь моя! ты сразила меня!“ Поэтому и сама несчастная жертва два мѣсяца оплакивала съ подругами свое дѣвство, и у дѣвицъ израильскихъ установлено было особенное ежегодное чествованіе ея памяти. Но буквальное толкованіе признаютъ невозможнымъ и прежде всего приводятъ слѣдующія соображенія.

1) Законъ Моисея неоднократно и безусловно запрещаетъ человѣческія жертвы, какъ величайшую мерзость предъ лицемъ Іеговы. Во Второзаконіи (гл. 12, ст. 31) Моисей говоритъ

израильтянамъ: „Не дѣлай такъ Господу, Богу твоему, какъ ханаанскіе народы; ибо все, чего гнушается Господь, что ненавидитъ Онъ, они дѣлаютъ богамъ своимъ; они и сыновей своихъ и дочерей своихъ сожигаютъ на огнѣ богамъ своимъ“. Іефѳай, какъ представитель теократической власти Іеговы, не могъ не знать прямыхъ запрещеній закона Моисеева и не могъ поступать вопреки имъ. Въ 1-ой книгѣ Царствъ 12, 11 онъ поставляется на ряду съ славными Судіями Гедеономъ, Варакомъ и Самуиломъ и о немъ вмѣстѣ съ прочими говорится, что Іегова послалъ его для спасенія израиля. Въ книгѣ Іисуса сына Сирахова авторъ благословляетъ память всѣхъ Судей, которыхъ „сердце не заблуждало и которые не отвращались отъ Господа“ (46, 13). Писатель посланія къ Евреямъ равнымъ образомъ дѣлаетъ похвальный отзывъ и объ Іефѳаѣ: „не достанетъ мнѣ времени, говорить онъ, чтобы повѣствовать о Гедеоѣ, о Варакѣ, о Самсонѣ, о Іефѳаѣ, которые вѣрою побѣждали царства, творили правду и пр.“ (11, 32 и др.). Наконецъ, по книгѣ Судей, Іефѳай дѣйствовалъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ Духа Божія: „и былъ на Іефѳаѣ Духъ Господень“ сказано въ 29 стихѣ 11-й главы. Отсюда слѣдуетъ, что Іефѳай, мужъ боговдохновенный, поставляемый св. писателемъ въ образецъ вѣры не могъ дать незаконнаго обѣта.

Что касается запрещеній Закона Моисеева, то ихъ прямое нарушеніе со стороны многихъ судей встрѣчается перѣдко. Вопреки имъ, Гедеоѣ ввелъ незаконное богослуженіе въ Офрѣ, Самсонъ женился на иноплеменницѣ и ходилъ къ блудницамъ въ Газу. Поэтому вполне естественно предположить, что эти лица или знали законъ Моисеевъ, по не исполняли его, или, что вѣроятнѣе, не знали его и потому допускали дѣйствія противозаконныя. Заповѣдь Моисея о публичномъ чтеніи Второзаконія на всенародномъ праздничномъ собраніи въ періодъ Судей не была исполняема, потому что народъ не собирался къ скинии, и колѣна вели разобщенную жизнь, соединяясь исключительно для военныхъ предпріятій; мало заботились о народномъ религіозномъ просвѣщеніи и Левиты; въ эту смутную эпоху они изъ-за куса хлѣба, изъ-за годового пропитанія готовы были сдѣлаться служителями какого угодно культа: одинъ левитъ изъ Виллеема іудейскаго за десять сиклей серебра въ годъ, по-

гребное одѣяніе и пропитаніе согласился жить у Ефремлянина Михи и служить его домашнимъ пенатамъ (17, 1—13); Ионаанъ, сынъ Герсона, сына Манассіи (или по древнимъ манускриптамъ *Моисея*) съ сыновьями отправляли богослуженіе предъ истуканомъ, поставленнымъ сынами Дана и др. (18, 30—31). Поэтому неудивительно, если многіе и изъ выдающихся представителей народа не знали основныхъ законовъ Моисеевыхъ.

Похвала Судіямъ въ книгѣ Царствъ и посланіи къ Евреямъ, какъ можно видѣть изъ тѣхъ же примѣровъ Самсона и Гедсона, не исключаетъ возможности заблужденій и пороковъ съ ихъ стороны. Въ посланіи къ Евреямъ писатель ясно различаетъ проявленія вѣры, свойственныя каждой изъ поименованныхъ имъ личностей: къ Гедсону, Вараку, Самсону и Іеффою относятся слова 33-го стиха: „вѣрою побѣждали царства“, чего во всякомъ случаѣ нельзя отрицать, такъ какъ эти лица сражались противъ враговъ во имя и при помощи Іеговы.

Боговдохновенность судей, не имѣетъ такого широкаго значенія, чтобы на каждое ихъ дѣйствіе можно было бы смотрѣть какъ на внушенное Духомъ Божиимъ. Какъ видно изъ ясныхъ выраженій книги Судей, Духъ Божій подавалъ имъ силу въ особенныхъ исключительныхъ случаяхъ, а не воздѣйствовалъ на нихъ во все время ихъ жизни. Напр., въ повѣствованіи о Самсонѣ читаемъ: „послелъ Самсонъ въ Фамнаѳу... и вотъ молодой левъ, рыкая, идетъ навстрѣчу ему. И сошелъ на него Духъ Господень, и онъ растерзалъ льва какъ козленка“ (14, 6). Затѣмъ, когда 30 брачныхъ друзей хитростью узнали разрѣшеніе Самсоновой загадки и онъ долженъ былъ имъ по уговору отдать 30 сандоновъ и 30 перемѣнъ одеждъ, — то въ это время „сошелъ на него Духъ Господень, и послелъ онъ въ Аскалонъ и, убивъ тамъ тридцать человѣкъ, снялъ съ нихъ одежды и отдалъ перемѣны платья ихъ разгадавшимъ загадку“ (14, 12—13, 19). Или ниже: „сошелъ на него Духъ Господень, и веревки бывшія на рукахъ его, сдѣлались, какъ перегорѣвшій лень, и упали узы съ рукъ его“ (16, 9, 11). Ясно, что кромѣ исключительныхъ чрезвычайныхъ моментовъ нагтія Духа Божія въ остальное время своей жизни Судии въ этомъ отношеніи ничѣмъ не отличались отъ прочихъ людей.

Слѣдовательно, указанная соображенія не могутъ имѣть рѣшающаго значенія при истолкованіи обѣта Іефѳая и другихъ ему подобныхъ явленій; оно должно искать себѣ твердой опоры въ самомъ текстѣ повѣствованія. Чтобы найти эту опору, защитники обращаются прежде всего къ перетолкованію словъ обѣта въ благопріятномъ для себя смыслѣ и стараются доказать, что Іефѳай совсѣмъ и не давалъ обѣта о принесеніи человѣческой жертвы всесоженія. Правда, Іефѳай, говорятъ, прежде всего имѣлъ въ виду, что навстрѣчу къ нему выйдетъ человѣкъ, но не исключалъ и той возможности, что встрѣтится одно изъ животныхъ; потому онъ формулировалъ свой обѣтъ примѣнительно къ тому и другому случаю: если выйдетъ человѣкъ, *будетъ Господу*, — если животное, — вознесу его во всесоженіе. Этотъ смыслъ получился бы, если бы вмѣсто „и вознесу“ было „или вознесу“. Последнее сдѣлать нетрудно: еврейскій союзъ и (*ve*) иногда дѣйствительно имѣетъ значеніе раздѣлительное, напр. въ извѣстномъ предписаніи Моисея (Исх. 21, 17): „кто злословитъ отца своего, или свою мать, того должно предать смерти“; буквально съ еврейскаго: „кто злословитъ отца своего и мать свою“, и во многихъ другихъ мѣстахъ. Но раздѣлительное значеніе этому союзу можно придавать только тогда, когда рядомъ поставляются равносильныя понятія, принадлежащія къ одному общему роду, чего въ данномъ случаѣ нѣтъ. Выраженіе „будетъ Господу“ къ послѣдующему „и вознесу его“ относится какъ общее къ частному. „Будетъ Господу“ — общая формула посвященія предмета или лица Іеговѣ; „вознесу его на всесоженіе“ — частная форма, въ которой это посвященіе должно найти себѣ выраженіе въ данномъ случаѣ. Нѣкто *Dereser* прибѣгаетъ къ другому исходу; вмѣсто „вознесу его“, по его мнѣнію, нужно сказать „вознесу Ему“, т. е. Іеговѣ, и слѣдовательно, Іефѳай обѣщалъ 1) посвятить Богу того, кто выйдетъ къ нему на встрѣчу и, сверхъ того 2) принести Богу жертву всесоженія ¹⁴⁾. Его пониманіе основано на томъ, что нѣкоторые еврейскіе глаголы, требующіе прямого дополненія въ винительномъ падежѣ, переводятся на нѣмецкій языкъ въ соединеніи съ дательнымъ. Но при глаголѣ „возносить“ имя Іеговы (аля) никогда не по-

¹⁴⁾ *Reinke*. Beiträge... В. I, ss. 469—470.